

Свечной заводчик

Легендарный Ричи Блэкмор выступил в Москве

В воскресенье из Лужников устроили консерваторию. Поставили кресла там, где был стоячий партер, попросили — консенс — не свистеть и не кричать. Ричи Блэкмор, хард-рокер и бузотер, основатель и главный могильщик объявивших о своей пенсии, некогда грозных Deep Purple приехал обрабатывать приставку «бывший».

Алексей КРИЖЕВСКИЙ

Уже пять лет, как Ричи Блэкмор и его супруга Кэндис Найт с упорством и напором сектантов выставляют напоказ свое счастье, заключающееся в совместной жизни и музицировании. Пять лет они вместе с группой Blackmore's Night ездят по миру, пакуя лотни с синтезаторами, а средневековые наряды в одни чемоданы с дежурным платьем. Вдохновленные мелодикой Средневековья, они делают его современные переложения, переводят его на язык поклонников музыки для релаксации. Полный аншлаги составили те, кто ждал менуэтов и контрдансов в исполнении бывшей легенды тяжелой гитары, и те, кто лелеял последние крохотки надежды на то, что дядька Черномор не выдержит и сыграет «Smoke on the Water». Просчитались и те, и другие.

Концерт начался выступлением петербургской группы «Шервуд» — людей, явственно увлеченных английским фолком, но при этом отягощенным

длительным опытом работы в местах, где пьют. Так или иначе, на их выступлении организаторы просто отстраивали аппаратуру — то пропадал голос, то начинал фонить микрофон. К моменту выхода на сцену разряженной в камзоле и длинные платья супружеской четы и аккомпанировавшего им состава публика была готова разорваться от жадности прекрасного, а русские музыканты, должно быть, от досады.

«Смесь Энии и Майка Олфилда» — так охарактеризовал стиль своей группы Блэкмор в одном из интервью, устроив тем самым себе полное разоблачение и капут. Пластинки его новой группы, на которых действительно звучат старинные инструменты, дают повод поверить в серьезность увлечения Блэкмора Средневековьем, однако концерты, как ни странно, выводят экс-рокера на чистую воду. Строго говоря, поющая Кэндис Найт попросту копирует вокальный стиль Энии, а Блэкмор, сочиняющий музыку и стоящий позади жены с гитарой, копирует Майка Олфилда, и только.

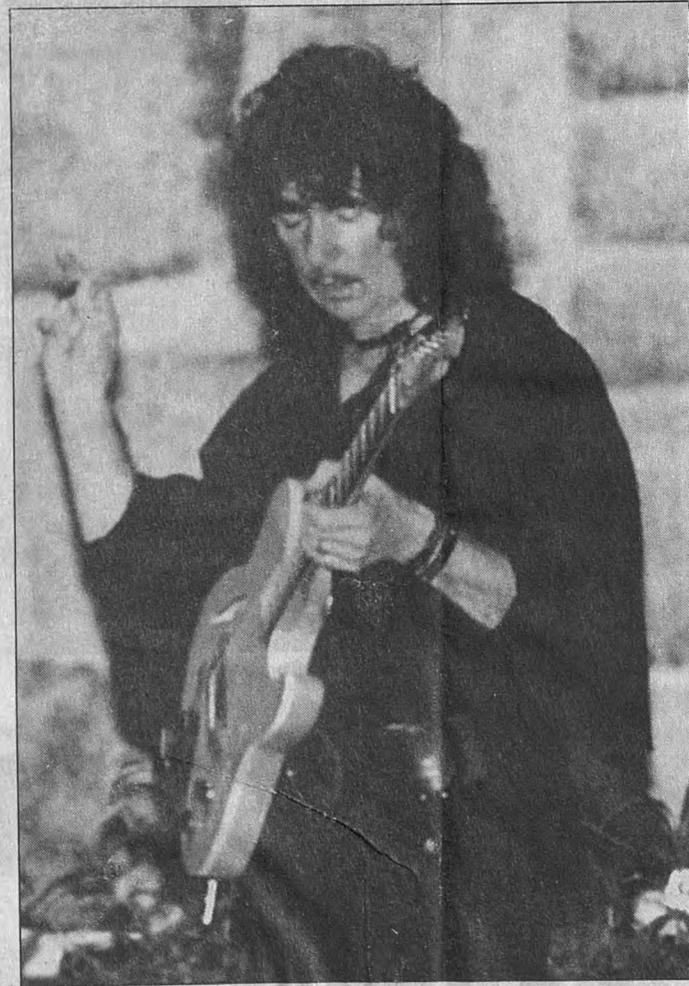
Результат получается весьма благозвучный, но неоригинальный и едва ли сравнимый с теми соло, которые похода вворачивает в свои не слишком хитрые оркестровки великий гитарист. Слушателю, пришедшему на их концерт в первый раз, было бы нечего запомнить, кроме довольно средней перелевки «Times They Are A-Changing» Боба Дилана, а также сыгранных на бис «Полюшка-поля» и 10-минутной гитарной вариации на тему Чайковского. Многожды отказавшись от рок-карьеры, он уходит весьма недалеко от записных строителей смычек между церемонной классикой и дрыгающей современностью. Он вставляет рок-бит, а местами даже хард-роковые ходы в композиции, хотя бы подобия которых средневековым образцам не разглядишь даже в телескоп.

При этом Блэкмора едва ли можно упрекнуть в неудачной разработке новой золотой жилы — уж чего-чего, а громкого коммерческого успеха потрепанный рок-н-рольной жизнью и спрятавшийся в консерваторские архивы бывший гитарист Deep Purple теперь боится как огня. Тихонько возделывать свой маленький садик, нимало не беспокоясь о том, что у соседки они выглядят точно так же, — едва ли повод для получения оплеух от критиков. Право на отдохновение

души законно так же, как право на предшествующий ему беспощадный рок-н-рольный труд.

Символично, что на сцене Лужников Блэкмор отмечал свой день рождения — пришедшим и услышавшим то, что теперь составляет пенсионную отраду именинника, ничего не оставалось, кроме как дарить новорожденному огромные букеты и скандировать «Happy Birthday To You» (вас же просили не орать!). Но при этом он, утопавший во внимании и восторгах огромного, без дураков, количества его персональных поклонников, прекрасно понимает, что лишь одним его именем вот уже пять лет живет его новая группа.

Когда Кэндис, по обыкновению английских бардов, пустилась в долгие, запутанные объяснения мифологической подоплеку текста одной из композиций, нетерпеливый русский зритель хамским свистом попросил ее подсократиться (вас просили не свистеть!). Несчастливая не знала, куда деваться, и с горя пару раз сфальшивила. Расхотелись с чувством выполненного долга — с третьего захода (первые два, в 1998 и 2001 годах, пали жертвой форс-мажоров глобального масштаба) Ричи совершил посадку в России, а зрители поставили галочку в своем музыкальном просвещении. Как будто в музей сходили.

Московские зрители ждали от Ричи Блэкмора не того, что он спел